

12 Января

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. . . . . [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 2-й. — New York, 323 SECOND AVENUE — 15-27 Января 1900

Служба Срѣтенію Господню.

Законъ иже въ писаніи исполняя Человѣколюбець, въ церковь нынѣ приносится, и сего приѣмлетъ старыми руками Сумеонъ старецъ, нынѣ отпускаеши мя, вопія, ко оному блаженству: видѣхъ бо Тя днесь плотію мертвенною обложеннаго, животомъ господствующа, и смертію владычествующа.

На рукахъ старческихъ во днешній день, яко на колесницѣ херувимстѣй, восклонитися благоизволивый Христе Боже, и насъ поющихъ Тя страстей мучительства призываемый избави, и спаси яко Человѣколюбець.

Радуясь Сумеоне неизреченныхъ таинниче, Богородица вопіаше, Егоже отъ Святаго древле извѣстися Тебѣ Духа, младенствовавшаго Слова Христа на руки прими, зовый Ему: исполнишася вся Твоего хваленія.

Богородице Дѣво, упованіе христіаномъ, покрый, соблюди и спаси на Тя уповающихъ. О Христе всѣхъ Царю! подаждь ми слезы теплы, да плачу мою дуну, юже злѣ погубихъ.

THE TRUE CHURCH OF CHRIST*)

—+o+—

What is the Orthodox Church?—The orthodox Church is a body or community of people, who, 1—correctly believe in divine revelation; and 2—who obey a lawful hierarchy instituted by our Lord Jesus Christ himself, through the holy apostles. In order to belong to the orthodox Church two principal conditions are required: First—to accurately accept, rightly understand and truthfully confess the divine teaching of faith; and secondly—to acknowledge the lawful hierarchy of priesthood, to receive from it the holy mysteries or sacraments, and generally to follow its precepts in matters concerning salvation.

Let us now consider the question concerning the true and divine doctrine of holy faith.

The divine teaching of our holy religion is contained in the books of the holy scriptures of the Old and the New Testaments, and in holy Tradition. The principal dogma (these truths), i. e. the sacramental ones, (which may also be understood as the theoretical) are laid down briefly in the "creed", which commences with these words: *I believe in one God, the Father*, and which was compiled by the holy fathers of the first two universal councils in the fourth century. The moral truths of the orthodox faith are contained chiefly in the Ten Commandments given by God to Moses on Mt. Sinai which were completed and explained by our Lord Jesus Christ in the Gospel and especially in the Lord's Sermon on the Mount.

The doctrine, which does not agree with the true understanding of holy scrip-

ture and holy tradition, which is preserved in the orthodox Catholic Church from the apostles time, is termed heresy; translated from the Greek language this word signifies separation. Certainly it is to be understood that such who separate or draw others away from the body of the church by false teaching, thereby they excommunicate themselves from her fold.

Heresy, or injury to the teaching of Christ has begun as early as the times of the apostles. St. Paul wrote to Titus who was bishop on the island of Crete: "A man that is a heretic after a first and second admonition refuse, knowing that such a one is perverted, and sinneth, being self condemned." (Titus III. 10, 11). The holy apostle Paul has written to the Corinthian Christians thus: "For there must be also heresies among you, that they which are approved may be made manifest among you." (1 Cor. IX: 19). The bishops as the successors of the apostles, endeavored from the earliest times to transmit the teaching of Christ which they received from the apostles accurately. Thus our faith was carefully, even to the letter, transmitted by tradition. It is plainly understood how holy tradition became a channel by which truths were conveyed to rising generations, as the first bishops themselves received the word and also necessary instructions from the apostles, not only in writing but also orally; i. e. by word, face to face; therefore it is clear that this apostolic tradition was in itself an explanation of the holy scriptures, as it were—a supplement. In regard to holy writ the bishops were careful that no false books be counted in with the genuine collection, which was left by the apostles, and also that the original writings of the apostles themselves be not injured or marred by heretics through the least addition or omission to the text of holy scripture. And if

*) The author is indebted for assistance in compiling the purely theological portions of these papers to the works of the M. Rev. Dr. Sergius, Archbishop of Vladimir, Russia.

a false teacher be found his teachings was at once examined by the bishops, and they declared before the Church universal that such and such a doctrine was not known to them, that they did not receive it from the apostles, and that it did not agree with the doctrine of the apostles. Heresy caused the gathering of local and general councils, in which the false teaching was compared with the holy scripture and tradition and then rejected. In course of time the apostolical tradition, which was transmitted orally at first, was gradually, as the necessities of the church demanded, committed to writing; and it is found in the works of the holy fathers and teachers of the first several centuries.

Although all heretics, whoever they be, do not belong to the church, yet, judging from the character of their false teaching, some are nearer to her, while others are greatly separated from her, and therefore the church receives into her communion the repentant heretics differently; namely—by three distinct offices during public worship. These offices were formulated in the time of the general councils. If we are spared we shall in some future time explain these offices, and also what differences and contradictions there are in the heresies themselves. Now we continue to briefly review the orthodox faith.

The principal dogma of our religion are these: 1—The doctrine of God as He is in His being; one God in substance, but in three persons; the trinity consubstantial and undivided; the Father unoriginate; the Son begotten of the Father before all ages; and the Holy Ghost, who proceeds from the Father. 2—The doctrine of the Son of God, as the Savior of the human race; the second person of the Most Holy Trinity, the Son of God, who was incarnate for our salvation of the Most Holy Virgin Mary, who suffered and died in the flesh, arose

again ascended into the heavens, and he shall come again to judge the living and the dead. 3—The doctrine of the Holy Ghost, as the sanctifier and perfecter of the salvation of mankind; that He is sent on earth by the Father for the merits of Jesus Christ, and abides in the holy, Catholic and apostolic church, preserves in her the orthodox teaching of faith unimpaired and saves the faithful chiefly by means of the holy mysteries [or sacraments), regenerating, enlightening, edifying and strengthening in the spiritual life. Upon these truths are founded also the other dogma of the christian religion; viz: That of the Mother of God *, the veneration of the saints of God, sacred images, the administration of the church, etc.

We have already learned that the true confession of faith by itself is not sufficient for salvation. Of necessity another condition is required to belong to the orthodox Church, and that is the recognition of a lawful hierarchy (or priesthood), the reception of sacraments from the same hierarchy, and obedience to it in matters concerning salvation. In a community of christians in which there is no lawful bishop, who is the dispenser of the gifts of saving grace, there are no sacramental gifts of the Holy Ghost, there can be no mystery of the body and blood of Christ, and where the Holy Ghost and Christ are not present, who sacramentally abide in christians there, of course, can be no church. Sacred scripture testifies to this very decidedly.

Let us turn our attention to the eighth chapter of the Acts of the Apostles. What do we read there? At the time when a great persecution arose against the church in Jerusalem and the holy archdeacon Stephen was stoned to death, then the

*) See the author's Ritual, Services and Sacraments of the Eastern Apostolic Church.

christians, excepting the apostles, scattered in different places of Judea and Samaria. The deacon Philip, who came into the city of Samaria, preached Christ there. The people with one heart gave heed to what Philip said, seeing the miracles which he worked; for the unclean spirits came out of many; some they left with wild cries, and many who were impotent and lamed became whole. And there was great joy in the city. There was a man in that place, one Simon by name, who before this practiced sorcery and confounded the people of Samaria, giving himself out as some one great. Many followed him, saying that he had the power of God. But when they believed Philip, who spoke to them of the good tidings of the kingdom of God and of the name of Jesus Christ, they received baptism of him, both men and women. And so did Simon believe, and after being baptized he remained with Philip, and, seeing the great powers and signs which were manifested, he wondered. The apostles, who were in Jerusalem, having heard that Samaria received the word of God, sent to them Peter and John, who, having come, prayed over them that they might receive the Holy Ghost, and laying their hands upon them they received the Holy Ghost. Upon seeing that, by the laying on of the apostles' hands, the Holy Ghost was given, Simon brought them money, saying: Give me this power, that upon whomsoever I lay my hands the same will receive the Holy Ghost. But Peter said unto him: The silver perish with thee, because thou hast obtained the gift of God with money. Thou has neither part nor lot in this matter.

From this history it can be seen that during the time of the apostles there were grades in the hierarchy. Philip, who was one of the seven deacons, notwithstanding that he received grace for the office of a deacon from the apostles, notwithstanding

that by the Holy Ghost, who was with him, he performed many great works, yet he could not bring down the Holy Ghost upon the Samaritans, whom he had baptized. But when the apostles Peter and John had come they prayed and laid their hands upon them. Then the Holy Ghost came down upon them and was manifested in signs and miracles. The apostles transmitted the power of conferring the Holy Ghost only to the bishops. In other parts of the same book of the Acts of the Apostles, and in the epistles of St. Paul to Timothy, the Bishop of Ephesus, and to Titus, the Bishop of Crete, there are plain statements pertaining to the grade or office of presbyter, which is a middle one, between the episcopate and diaconate.

Which hierarchy is the true and lawful one? It is the priesthood which had retained, and continued to follow these conditions.

1—In the first place such a hierarchy is true, which received the grace of the Holy Ghost from the apostles themselves in an unbroken line of succession from one to another. If, for instance, in a certain locality the bishops and priests were found to be wanting, the succession being broken, and in their absence the laity elected new ones and lay their hands upon them, and proclaimed them to be bishops and presbyters, such a hierarchy would be unlawful and without grace, as the laity cannot transmit that which they do not possess themselves—the grace of the priesthood. In the time when the erring church of Rome was the cause of the Protestant separation in the sixteenth century, there was not a bishop in any of the countries that sided with them, excepting in England alone, *

*) Individually we have not the power to assert that the Church of England has retained all the conditions whereby she may not be an erring branch of the Catholic Church.

where protestantism appeared latter than in Germany. The Protestants commenced to elect and establish presbyters themselves, and these ministers not only baptize, but they officiate at a so-called communion service, which of course is not a valid sacrament, as the ministers have no apostolic ordination, and they are not presbyters.

As we learn from history, it is only such a hierarchy which is authentic—that received the grace of the priesthood from the Lord Jesus Christ's apostles themselves, through an unbroken succession of the lawful heirs of this sacrament. And this is necessary. As the inclination to sin is transmitted successively from one to another by inheritance in the conception and birth of the body, this also grace, that is the power of God, which wipes away sin and gives strength in struggle with it, for the merits of the new Adam, the Lord Jesus Christ, being bestowed, it is transmitted uninterruptedly by the laying on of episcopal hands in the priesthood, by anointing all christians with holy chrism, and also through sacred acts and visible forms in other sacraments.

2—Secondly, an authentic hierarchy is such, which confesses all the truths of holy religion, for there are heresies which entirely deprive bishops and priests of the ministerial grace.

3—Thirdly, a priesthood to be lawful must administer the sacraments orderly, according to the rules of the holy church Catholic, not changing essential actions, as there are acts and conditions in the rites of mysteries that are essential, without which a certain sacrament may not be valid. Should a sacred minister violate an essential rule he is subject to degradation, if the violation has been intentional, or, at least, the mystery is void of power. The seventh rule of the apostolic canon enjoins: "Should any one, bishop or presbyter, administer

not three immersions in baptism in commemoration of the death of the Lord, but one, let him be cast out". And those who were baptised by one immersion, it was ordered that they should be rebaptized. If a priest should consecrate chrism himself and anoint the newly baptized with it, such an act would not be the mystery of unction with chrism, because it would be the usurpation of the rights and the power of a bishop, and such a thing is forbidden presbyters by the sixth rule of the Council of Carthage. Should a bishop or priests use only water in place of wine in the mystery of communion, as some heretics do, such an offering would not be a true sacrament.

4—Fourthly, to be a lawful and true hierarchy the same must be governed and must govern its spiritual charge according to the rules of the holy apostles, the seven œcumenical councils and other laws which are accepted by the orthodox Church in general. Having apostolized from these universal or Catholic church regulations, the Roman church invented a doctrine concerning the supremacy of the Bishop of Rome over all the christian churches. This has been one of the chief causes of the Romish schism or separation from the Orthodox Catholic church.

5—A fifth condition necessary for proving the lawfulness of the priesthood is its unity with the Orthodox Church in the spirit of peace and love. Whoever destroys the unity, except for a genuine and important cause, and the bishops and priests together with christians who follow them, that separate themselves from the higher church, authorities, are excommunicated from church the according to the rules of the apostles and the canons of the councils.

The orthodox Church, which is one, is one spiritual body, animated only by the Holy Ghost, having only one head—the Lord Jesus Christ.

The Orthodox Church is holy, not having spot or wrinkle or any such thing (Ephes. v: 27). She sanctifies sinners by her teaching and sacraments.

The Orthodox Church is Catholic, i. e. collective, because she was organized by the Lord Jesus Christ for the salvation of all people in the whole world, and she is the gathering of all true believers in all places, times and peoples.

The Orthodox Church will continue on earth until the second coming of Christ, *imperishable and not conquered by any powers of hell*. In regard to holy doctrine, she is blameless and will ever remain unchangeable, as she has abiding in her the Holy Ghost, the spirit of truth, therefore she is, according to the apostle, *a pillar and the foundation of truth* (Tim: 3: 15). The existence of the lawful hierarchy and the administration of the holy mysteries will never cease in the church.

The Lord Jesus Christ himself had said: *I will build my church, and the gates of hell not prevail against her*, and again: *Behold I am with you always, even unto the end of ages*. Therefore, it is the duty of the christian to obey the church, for, outside of her, there is no salvation. *If thy brother neglect to hear the church, let him be to thee as an heathen man and a publican* (Matt. 18: 17), saith the Lord.

May God, who is glorified in the Trinity, help us by His grace to become, through our membership in the church militant on earth, members of the church triumphant in heaven, that we may glorify His all-honorable and majestic name with the angels and saints forever, without end. Amen.

Sebastian Dabovich.

Тайна Евхаристіи.

Какъ земля и вода подѣ дѣйствіемъ солнечнаго свѣта и тепла производятъ въ растенія, изъ которыхъ люди дѣлаютъ хлѣбъ и вино, такъ въ свою очередь хлѣбъ и вино, вкушаемые человекомъ, дивнымъ устроениемъ Божиимъ, претворяются въ немъ въ тѣло и въ кровь. Это таинство природы мы видимъ и испытываемъ ежедневно. Объяснить переходъ изъ мертвой матеріи въ органическую жизнь растеній, а растеній — въ животную жизнь, мы не можемъ. Это тайна. Но вотъ Христосъ являетъ гораздо болѣе высокое таинство, предлагая намъ въ пищу подѣ видомъ хлѣба и вина Свое тѣло и кровь. Странно, непонятно это было для учениковъ Его; поэтому Онъ напомнилъ имъ, какъ Никодиму, (Іоан. III, 12, 3), что они слышатъ ученіе не отъ земнаго наставника, а отъ Сшедшаго съ небесъ, и сказалъ: «Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь» (Іоан. VI, 60—63). Душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, по тому что о семъ надобно судить духовно.

Вкушая освященныя Части единого хлѣба и единой чаши, мы становимся причастниками того общаго великаго тѣла Христова, того Божественнаго Лона, того царствія Божія, въ которое приглашаетъ насъ Спаситель. Эти святыя частицы не пропадаютъ, не исчезаютъ въ міръ, въ которомъ причащеніе будетъ продолжаться, пока не придетъ. Господь (Кор. XI, 26); напротивъ, накаплиются и образуютъ одно великое тѣло, участниками или членами котораго стали всѣ вѣрующіе.

Какъ бесполезно человеку съ испорченнымъ пищевареніемъ принимать пищу, которая не превращается въ кровь, а только разстроиваетъ еще хуже его желудокъ, какъ случается, иногда не полезны бывають приносимые на алтарь храма дары для освященія (Мт V, 24. I Кор.

XI, 27-32); такъ и въ осужденіе людямъ бываетъ, когда они приступаютъ къ великой трапезѣ духовно больными, съ нечистою совѣстью, съ загрязненнымъ сердцемъ.

Они, говоритъ Господь (Осія VII, 14), собираются изъ-за хлѣба и вина, а отъ Меня удаляются» Надо предварительно очистить свою душу отъ грѣховъ, искренно раскаяться предъ Богомъ и съ чистою совѣстью обратиться къ Нему, какъ и апостолы это дѣлали на прощальной Тайной Вечери, провѣряя свою совѣсть предъ Иисусомъ Христомъ: «Не я ли, Господи» (Твой предатель)? (Мт. XXVI, 22-28).

Предъ обыкновеннымъ обѣдомъ мы просимъ Бога, да послужитъ намъ пища на пользу нашему тѣлу, т. е. превратилась бы въ плоть и кровь; еще усерднѣе надо молить Его, да послужитъ и таинственная пища Иисуса Христа на пользу нашей души. Главная цѣль, ради которой пролилась предлагаемая кровь Нового Завета, есть искупленіе нашихъ грѣховъ; слѣдовательно, объ оставленіи грѣховъ мы и должны болѣе всего заботиться съ принятіемъ этой Божественной крови (2 Кор. VII, 1).

Грѣхъ дважды вошелъ въ міръ: при Адамѣ и при Ноѣ. Первый грѣхъ произошелъ оттого, что змѣй прельстилъ жену Адама и побудилъ ѣсть плоды дерева познанія добра и зла. Первое послѣдствіе грѣха — стыдъ: человекъ увидѣлъ наготу. Послѣ потопа, когда земля смылась отъ грѣховъ, и люди снова получили благословеніе Божіе (Быт. IX), былъ совершенъ опять грѣхъ сыномъ Ноя. Отъ тоже увидѣлъ наготу отца своего, которую открыло вино. Въ этомъ случаѣ виноградъ похожъ на запрещенный плодъ дерева познанія добра и зла. Сначала вино привлекаетъ и пьющій находитъ въ немъ добро, но потомъ какъ змѣй оно ужалитъ, побуждая на развратъ и на всякое зло (Пр. 23, 31-35. Сына Сирах. 31, 31-35).

Итакъ, пища при Адамѣ и питье при Ноѣ послужило началомъ грѣха. Христосъ во отпу-

щеніе грѣховъ предлагаетъ святую пищу и питье — тѣло и кровь Свою. Грѣхъ сопровождался непослушаніемъ и недовѣріемъ Богу; принатіе же человекомъ тѣла и крови Христовой во искупленіе отъ грѣха выражаетъ послушаніе и вѣру его. Тамъ, съ понятіемъ о наготѣ явилось плотское вождельніе и земной бракъ; здѣсь же, при полученіи свѣтлой одежды праведности (Ап XIX, 7-9), душа сочетается духовнымъ святымъ бракомъ съ Небеснымъ Женихомъ.

О зараженіи грѣхомъ міра и объ исцѣленіи отъ него можно узнать изъ слѣдующей притчи: Царство Небесное подобно закваскѣ, которую женщина взявши положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все (Мт. XIII, 33). Человѣчество въ раю въ лицѣ Адама и Евы представляло изъ себя хорошую муку, чистое тѣсто, прѣсный хлѣбъ, опрѣснокъ чистоты и истины (1 Кор. V, 8). Но вотъ «Матерь всѣхъ живущихъ» (Быт. III, 20) беретъ отъ дерева познанія добра и зла закваску порока и лукавства (1 Кор. V, 8) и заквашиваетъ ею весь родъ человѣческой, происшедшій изъ нея, Какъ однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человекъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили (Рим. V, 12). Малая закваска заквашиваетъ все тѣсто (Гал. V, 9). Заманчивое познаніе заквасило все человѣчество (Быт. 9, 19). На ряду съ добромъ, добродѣтелью, правдою люди познакомились со зломъ, съ порокомъ, съ ложью (1 Кор. V, 8). Явилась борьба страстей и сильное броженіе, какъ въ душахъ человѣческихъ, такъ и во всемъ. Вышло огромное смѣшеніе хорошаго и худаго. Одно бродитъ, пѣнится, вскисаетъ, пока не начнетъ переливаться черезъ край сосуда. Тогда тѣсто готово. Пора придти пекарю и дѣлать изъ него хлѣбъ, какъ объ этомъ читаемъ у пророка Осіи (VII, 4, 6). Пекаръ растапливаетъ печь, замѣшиваетъ на почъ тѣсто, ложится спать, а къ утру, когда тѣсто вскиснетъ и печь разгорится, какъ пы-

лающій огонь, пекаръ просыпается и начинает печь хлѣбъ. Такъ будетъ и съ родомъ человѣческимъ: тѣсто замѣшано, печь давно горитъ сильнымъ огнемъ, долгая ночь пребывания чело-вѣчества внѣ рая кончается, скоро подыметъ тѣсто, скоро придетъ Господь, какъ огонь подающій (Втр. IV, 24 Псал. 49, 3; 65, 10, Іез. 22, 20—22; Соф. 3. 8, 9. Мал. 3. 2, 3; 4. 1, 2, Евр. 12, 29), чтобы испечь вожделѣнный вкусный (Дан. 10, 3) хлѣбъ для Небеснаго Царствія, собрать избранниковъ во Святую Церковь, предоставляющую тотъ чудный хлѣбъ, о которомъ древніе христіане во время Евхаристіи молились такъ: «Какъ этотъ преломляемый хлѣбъ былъ разсыянъ по горамъ и собранный сталъ единымъ, такъ да соберется Церковь Твоя отъ концевъ земли въ царствіе Твое». (Ученіе 12 апостоловъ 9, 4).

Люди зараженные закваскою, испытавшіе добро и зло, переболѣвшіе, перебродившіе, выбившіеся изъ силъ, представляютъ изъ себя тѣхъ искушенныхъ во всемъ (Евр. 4, 15), которые такъ дороги Іисусу Христу. Чистый прѣсный хлѣбъ, какъ и свѣжій неперебродѣвшій сокъ винограда, напоминаетъ намъ чело-вѣчество безъ грѣха, какими были Адамъ и Ева въ раю. Этотъ хлѣбъ не говоритъ намъ объ искупленіи нашего грѣха. Хлѣбъ же квасный, какъ и настоящее перебродившее вино, даетъ намъ представленіе о будущей жизни въ Небесномъ царствіи Бога, указываетъ на искупленіе нашего грѣха, на то, какъ Спаситель крестомъ страданий исправилъ и усладилъ нашу испорченную жизнь. Итакъ, Евхаристіи, какъ мирной жертвѣ благодаренія (Лев. 7, 13), приличествуетъ квасный хлѣбъ изъ перебродившаго тѣста. Ту же мысль выражаютъ нѣкоторые христіане печеніемъ кваснаго приправленнаго ароматами хлѣба къ пасхѣ, т. е. ко дню воспоминанія Воскресенія Христова.

Какъ важно и необходимо было евреямъ ѣсть пасху въ Ветхомъ Завѣтѣ (Исх. 7, 17,

25. Числ. 2. 10—14), такъ важно и необходимо христіанамъ въ Новомъ Завѣтѣ причащаться тѣла и крови непорочнаго и чистаго Агнца Божія, взявшаго грѣхъ міра (Іоан. 1, 29, 6, 53 1 Петръ 1, 19).

Вѣдь въ чемъ собственно состоитъ Ветхій Завѣтъ Бога съ людьми? — Отцу народовъ, Аврааму, Богъ сказалъ: «Потомству твоему даю я землю сію» (Быт. 15, 18 и др.). А чрезъ Моисея Онъ далъ имъ законъ заповѣдей, написанныхъ на двухъ каменныхъ доскахъ.

А Новый Завѣтъ?

Новое завѣщаніе было таково: «Вложу законъ мой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его, и буду имъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ... Я прощу беззаконія ихъ и грѣховъ ихъ уже не вспомяну болѣе (Іер. 31. 33, 34) Итакъ, Новый Завѣтъ сопровождается прощеніемъ грѣховъ (Евр. 9^е 15). Это и сказалъ Спаситель, подавая ученикамъ Своимъ чашу: Сія есть кровь моя Новаго Завѣта, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ» (Мат. 26. 28,).

Какъ обновились двѣ каменные скрижали завѣта при Моисеѣ (Вт. 9, 15, 17; 10, 1), какъ обновятся небо и земля при концѣ вѣка (Ис. 65, 17; 2. Петръ 3. 13; Апок. 21, 1—5), такъ обновился и Завѣтъ, прежде заключенный Богомъ съ праотцами. Ветхое замѣняется новымъ (Евр. 8, 13). Старая одежда замѣняется новою. Выходитъ старое вино, — приносятъ новое, и новое оказывается лучше стараго (Мт. 9. 16, 17; 26. 28, 29, . Іоан. 2, 1—2). Сперва — по плоти, потомъ — по духу. Ветхій Завѣтъ со своимъ закономъ и пророками — кости и плоть, а Новый Завѣтъ съ Евангеліемъ — кровь оживляющая ихъ. Душа всякаго тѣла есть кровь его (Лев. 17, 10—14). Насколько кровь выше костей и плоти, настолько душа выше тѣла (Мат. 10, 28), настолько Новый Завѣтъ выше Ветхаго (Евр. 8, 6). Безъ крови нѣтъ завѣта, а потому и Ветхій Завѣтъ сопровождался пролиті-

емъ крови (Евр. 6). Но какой крови? Крови безсловесныхъ животныхъ, не имѣющихъ духа. Кровь же Новаго Завѣта пролилась изъ Божественнаго Агнца, Сына Божіа.

Священное Писаніе раскрываетъ намъ судьбу двухъ представителей хлѣба и вина. Невинный Іосифъ, подобно Христу, котораго онъ преобразовалъ многими событіями своей жизни, сопричисленъ былъ къ злодѣямъ. Его посадили въ темницу. Однажды случилось ему находиться въ ней съ двумя царедворцами — хлѣбодаромъ и виночерпиемъ. Эти царскіе слуги одновременно видѣли пророческіе сны: хлѣбодаръ — хлѣбы, а виночерпій — вино. Вдохновенный Іосифъ растолковалъ имъ эти сны: одному къ осужденію, другому — къ жизни при царѣ. Такъ и Христосъ, находясь на крестѣ между двумя разбойниками, предсказалъ одному изъ нихъ вѣчную жизнь при себѣ въ небесномъ царствіи. Хлѣбодаръ со своими хлѣбами изображаетъ Вѣтхій Завѣтъ и тѣхъ «сыновъ Царства», которые, стоя на лѣвой сторонѣ Праведнаго Судьи, будутъ осуждены и изгнаны вонъ (Мт. 8, 12; 25, 41); а виночерпій, подающій вино царю, изображаетъ Новый Завѣтъ съ его благословенными на правой сторонѣ. Въ этомъ повѣствованіи указываются два завѣта и два народа, изъ которыхъ одинъ принимается, а другій отвергается. Хлѣбодаръ Иуда вѣшается, а виночерпій христіанинъ входитъ въ рай.

Какъ же важно прилѣпляться къ виноградной Лозѣ Новаго Завѣта (Іоан. 15, 1-8)!

Ю — вѣ.

**Письма Высокопреосвященнаго Иннокентія,
Епископа Алеутскаго, къ о. Иннокентію
Шаяшникову,**

бывшему съ 1848 г. по 1883 г. свящ. въ Уналашкѣ.

(Окончаніе).

IV.

*Возлюбленный мой о Господь отецъ
Иннокентій!*

Письмо Валпе, отъ 31 Іюля 1857 года я получилъ въ С.-Петербурѣ 26 Сент. 1857 г., гдѣ я находился съ 30 Августа по 22 Генваря настоящаго года для присутствованія въ Св. Синодѣ, и принимаюсь отвѣчать Вамъ на оное въ Николаевскѣ на устьѣ Амура 5 Августа.

Очень жалко, что такъ долго строится у Васъ церковь; но причиною тому болѣе прошедшая война.

Ужели же весь лѣсъ, который я привозилъ къ Вамъ, засохъ? Если такъ, то очень жалъ.

Ты пишешь, что женщина, о которой ты ты мнѣ писалъ, опять сдѣлала тотъ же грѣхъ; и что она раскаивается и проч. Слава Богу, что она не ожесточается, и приѣмлетъ налагаемыя тобою епитиміи. Будь остороженъ — не ожесточи ее, но и не давай послабленія. Въ подобныхъ случаяхъ надобно просить наставленія у Самого Господа — молитвою.

Жалѣю, что ты былъ нездоровъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ и радуюсь, что Господь поднялъ тебя съ одра болѣзни.

Старостѣ К. скажи отъ меня поклонъ и благословеніе, а равно и всѣмъ прочимъ, кто помнитъ меня. Относительно-же священника пусть онъ съ своими прихожанами представитъ Преосвященному Викарію Епископу Новоархангельскому, и тогда посмотримъ, что нужно и можно сдѣлать. Представь и ты объ этомъ Преосвященному при свиданіи съ нимъ, а меня кажется, Вы уже не увидите лично...

О разрывѣ п...ской сопки напиши по-

жалуйста мнѣ со всею подробностію. Это весь ма интересно.

Письмо это пришлось мнѣ запечатывать въ Аянѣ, куда я прибылъ вчера, а завтра иду въ Якутскъ; и потому видишь самъ, что мнѣ некогда писать ни тебѣ ни другимъ.

Скажи отъ меня Емельяну Игнатьевичу и С. И. Кропову и другимъ, кто меня помнитъ, поклонъ и благословеніе.

Письмо я въ Аянѣ не получилъ ни отъ кого, онѣ вѣроятно провезены въ Якутскъ и потому никому отвѣчать не могу.

Затѣмъ прощай. Господь съ тобою и со всѣми тебѣ вѣренными.

Не забывай въ молитвахъ твоихъ многогрѣшнаго Иннокентія А. К.

Касьяну Васильевичу и всѣмъ Павловцамъ мое Архипастырское благословеніе.

Августа 18 дня 1858 Аянъ

V.

Возлюбленный мой о Господь Отецъ Иннокентій!

Спасибо, большое спасибо тебѣ за твою добрую службу и за примѣрную жизнь. О. Протоіерей Петръ все мнѣ пересказалъ, и я не могу нарадоваться. Слава Богу!

Поздравляю тебя и твоихъ прихожанъ съ Вашимъ Епископомъ! Онъ уже не будетъ отлучаться въ Камчатку, или куда либо въ другое мѣсто; а будетъ пребывать въ Америкѣ: слѣдовательно Вы всегда будете имѣть и близко своего Наставника и руководителя.

Я писалъ тебѣ и прошедшаго года, и кажется просилъ тебя и теперь прошу написать мнѣ подробно о п....сопкѣ и о другихъ подобныхъ.

Я слава Богу живъ и здоровъ и нахожусь теперь въ Якутскѣ, гдѣ намѣренъ прожить до будущаго Марта; а потомъ думаю оставить Якутскъ совсѣмъ и переселиться на Амуръ въ свой Благовѣщенскъ.

Новостей я не пишу; напишутъ другіе. Емельяну Игнатьевичу и всѣмъ, кто меня еще

помнить, поклонъ и благословеніе! Пиши ко мнѣ всякой годъ; и я буду отвѣчать тебѣ.

Павловцамъ, моимъ любезнымъ Павловцамъ мое благословеніе и поклонъ!

Затѣмъ прощай мой возлюбленный! Господь съ тобою и со всею твоею домашнею церковію!

Твой доброжелательный слуга

Иннокентій А. Камчатскій

Юня 17 дня 1859 г. Якутскъ.

Возлюбленный мой о Господь Отецъ Иннокентій!

VI.

Писемъ я изъ Америки еще не получилъ, а такъ какъ я нынѣшнее лѣто буду находиться на Амурѣ, откуда, быть можетъ, письма мои въ Америку нынѣ не попадутъ; и потому, дабы не упустить благоприятнаго случая, пишу тебѣ, мой возлюбленный, въ отвѣтъ на письмо твое отъ 26 іюля 1858 года.

Не могу нарадоваться, слыша о тебѣ хорошіе отзывы всѣхъ, въ томъ числѣ и отъ Степана Васильевича Воеводскаго, съ которымъ я видѣлся въ Якутскѣ, гдѣ онъ жилъ около 2-хъ мѣсяцевъ. Особенно мнѣ утѣшительно читать въ письмѣ Касьяна Васильевича то, что какъ ты самъ, такъ и подруга твоя любите его старика и лелѣете его. Спасибо Вамъ за это большое. И сдѣлайте милость не ослабѣвайте въ этомъ; утѣшайте старика Вашею любовію и Вашею доброю жизнію. Этимъ Вы заслужите милости отъ Господа и подадите добрый примѣръ Вашимъ прихожанамъ.

Въ Якутскѣ теперь свой Архіерей; и потому я перебираюсь уже совсѣмъ на Амуръ въ свой городъ Благовѣщенскъ, гдѣ строится для меня домъ, и гдѣ положено быть Консистеріи.

Я слава Богу не могу еще жаловаться на свое здоровье.

Емельяну Игнатьевичу и Степану Ивановичу мой поклонъ и благословеніе!

Я увѣренъ, что церковь у Васъ давно уже освящена. Всѣмъ старикамъ и старушкамъ, которые помнятъ меня, сказывай поклонъ и бла-

гословеніе отъ меня.

Напиши также и брату твоему Павлу, чтобы онъ объявилъ отъ меня поклонъ и благословеніе всѣмъ тамошнимъ.

Затѣмъ призывая благословеніе Божіе на тебя и на всю твою домашнюю церковь остаюсь съ прежнею моею къ тебѣ любовію

Вседоброежелательный слуга

Иннокентій А. Камчатскій.

Мая 2-го дня

1860 г. Нерчинскъ.

VII.

Возлюбленный мой о Господь О. Иннокентій!

Съ искреннимъ удовольствіемъ получилъ я и читалъ твое письмо отъ 19 Августа 1860 года, тѣмъ болѣе, что Преосвященный Вашъ относится о тебѣ весьма хорошо. Слава Богу, и спасибо тебѣ мой возлюбленный за то, что ты дорожишь своимъ званіемъ. Прошу и молю тебя, будь внимателенъ къ себѣ; трудись и не предавайся праздности; будешь здоровъ и меньше будешь грѣшить.

Посланныя тобою деньги мною получены и розданы по принадлежности, а родителя твоего и безъ того поминалъ и буду поминать.

Емельяну Игнатьевичу мой поклонъ и благословеніе—письмо его я получилъ и благодарю. Радуюсь тому, что у него все идетъ хорошо и что имъ довольны.

Степану Ивановичу, если живъ, мой поклонъ и благословеніе, а также и прихожанамъ твоимъ и въ особенности Иларіону К . . рову и другимъ которые были мнѣ близко знакомы.

Спасибо твоимъ причетникамъ за ихъ добрую память. Передайте имъ кромѣ того благословеніе отъ меня.

Быть можетъ это письмо мое къ тебѣ послѣднее. Старикъ стаю; и хотя еще слава Богу здоровъ, но долго ли заболѣтъ и умереть?

Въ прошедшую зиму я совершилъ четвертое путешествіе по Камчаткѣ. Теперь живу въ

Якутскѣ, чрезъ недѣлю поѣду въ Иркутскъ и оттуда въ свой Благовѣщенскъ.

Затѣмъ прощай мой возлюбленный, прощай. Господь съ тобою и со всѣми твоими и тебѣ вѣренными!

Незабывай въ молитвахъ твоихъ многогрѣшнаго

Иннокентія А. К.

Юля 14 д.

1862 Якутскъ.

VIII.

Возлюбленный мой о Господь о. Иннокентій!

Письмо твое отъ 13 Августа 1863 года я получилъ въ Аянѣ 4 Августа 1864, на которое и отвѣчаю.

Радуюсь что, ты, мой возлюбленный, оправдываешь на самомъ дѣлѣ мою о тебѣ рекомендацію. Спасибо тебѣ за то.

Ахъ, какъ мнѣ жалъ бѣдныхъ Павловцовъ, что они давно уже не видятъ у себя священника. Поэтому самому конечно лучше бы имъ дать особаго священника; но кто согласится ѣхать къ нимъ, разумѣется доброй человѣкъ! Каковъ твой братъ? не согласится ли онъ? если онъ благочестивъ и скромнень, то напиши отъ меня объ этомъ своему Владыкѣ, а если знаешь кого другаго изъ Алеутовъ или креоловъ искренно преданнаго І. Христу—лишь бы только умѣлъ читать съ толкомъ и довольно.

Да, и здѣсь тоже замѣчаютъ, что нынѣ стало вѣтрянѣе, чѣмъ прежде.

Емельяна Игнатьевича поздравь отъ меня съ полученіемъ медали.—И скажи ему отъ меня поклонъ и благословеніе.

Переводы твои Владыка Вашъ прислалъ ко мнѣ. Но я отправляю ихъ обратно для надлежащаго скрѣпленія, а между тѣмъ ихъ преосмотритъ и старецъ Іаковъ. И потомъ Богъ дастъ напечатаетъ. А между тѣмъ ты сдѣлай ко счетъ: на сколько продано Алеутскихъ книгъ? велика-ли эта сумма? и хватитъ ли ее на напечатаніе?

Радуюсь душею и благодарю Господа, что твои прихожане болѣе и болѣе утверждаются въ вѣрѣ и любви къ Иисусу Христу. Слава Ему — Всеблагову!

Велики ли доходы Церковныя? Можно ли что нибудь удѣлить изъ доходовъ часовенныхъ въ пользу Церкви? и отъ какихъ именно часовень?

Отчего же нынѣ перестали возить лѣсъ изъ Ситхи, если посаженный мною принялся?

Степану Ивановичу Кропову, если онъ еще живъ, скажи отъ меня поклонъ а также и всѣмъ прочимъ, кто меня помнитъ.

Я очень радъ что дьячекъ твой Шаболинъ вышелъ въ люди.

О. Протоіерей Литвинцовъ померъ а также и твой сосѣдь — Отецъ Лаврентій.

Отвѣтъ конченъ!

Теперь скажу о себѣ. Я помѣстился совсѣмъ уже на Амурѣ въ Благовѣщенскѣ, гдѣ уже открыта и консисторія. Здоровье мое пока, слава Богу, еще не мѣшаетъ путешествовать; ѣду въ Якутскъ, гдѣ и буду зимовать, а потомъ если буду живъ здоровъ ворочусь въ Благовѣщенскъ.

Прощай Господь съ тобою и со всею домашнею твоею Церковію!

Не забывайте въ молитвахъ Вашихъ Многогрѣшнаго Иннокентія А. Камчатскаго.
Августа 8 дня 1864

Аянъ.

Древняя религія Тлинхита*).

Характеръ древней религіи Аляскинскихъ индіанъ.

Въ религіозныхъ воззрѣніяхъ индіанъ, какъ эти воззрѣнія ни сбивчивы, замѣтны слѣды истиннаго богопочитанія. Замѣт-

*) Эта статья составляетъ продолженіе статей «Индіанское племя Тлингитъ», печатавшихся въ №№ 7, 8, 9, 11, 12, («Амер. Прав. Вѣстника») въ 1899 г.

но, что когда-то, въ давнія времена, индіанину не чуждо было истинное понятіе о Богѣ, но это понятіе, по мѣрѣ того, какъ индіанинъ удалялся отъ общей прародины, колыбели всего человѣчества, и постепенно дичалъ, въ немъ затемнилось, такъ что „славу нетлѣннаго Бога онъ измѣнилъ въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пересмыкающимся (Рим. 1. 23)“.

Разбираясь въ подробностяхъ религіозныхъ воззрѣній и суевѣрій индіанъ, находимъ новое и несомнѣнное подтвержденіе той истины, что религіи дикихъ образовались не путемъ постепеннаго, естественнаго развитія, которое обусловливалось какою-то психической необходимостью, а именно такъ, какъ говоритъ объ этомъ библейское ученіе, когда рассказываетъ исторію смѣшенія языковъ и разсѣянія людей по всей вселенной, и какъ объясняется въ только что указанныхъ словахъ Апостола Павла.

Въ то время, когда русскіе открыли Аляску и впервые познакомились съ индіанами, жителями юго-восточной части ея, они застали ихъ почти на послѣдней ступени дикости, а въ религіозномъ отношеніи—въ томъ состояніи, которое принято называть фетишизмомъ, въ формѣ шаманства. Потерявъ и утративъ точныя понятія о Божествѣ, они сдѣлались неспособными своимъ огрубѣвшимъ умомъ представлять Бога Творцомъ и Промыслителемъ вселенной. Божественныя свойства индіанинъ перенесъ на человѣкообразныя существа, полулюдей, полуживотныхъ, а затѣмъ, по мѣрѣ затемнѣнія идеи Божества, объединилъ съ нѣкоторыми, окружающими его, явленіями природы, или грозными или очевидно благодѣтельными для него, и съ нѣкоторыми одушевленными и неодушевленными предме-

тами. Въмѣсто одного Великаго Духа, которому кланялось человѣчество, появилось множество самостоятельныхъ духовъ, которые въ представленіи индіанца заправляютъ явленіями природы и судьбой каждаго отдѣльнаго человѣка. Сначала этихъ духовъ индіанецъ находилъ только въ величественныхъ и выдающихся явленіяхъ природы, затѣмъ заселилъ ими ущелья, лѣса, долины и горы; видѣлъ проявленіе силы ихъ не только въ животныхъ, но и въ деревьяхъ, въ камняхъ и во всякомъ другомъ предметѣ.

Затѣмъ, нахдя огромное сходство между душевными свойствами человѣка и животныхъ, онъ отождествилъ природу духовъ; душами умершихъ стали населять не только нѣкоторыя избранныя мѣста, какъ жилища ихъ, но и животныхъ. Такъ созданъ индіанскій культъ почитанія душъ умершихъ и вѣрованіе въ переселеніе душъ.

Но на этомъ не остановилось еще религіозное паденіе. Оно продолжалось по мѣрѣ одичанія. Матеріализація идеи Божества развивалась соотвѣтственно затемнѣнію богооткровенныхъ истинъ и огрубнѣнію ума и сердца людей.

Чѣмъ болѣе появлялось на свѣтъ духовъ въ воображеніи дикаря, тѣмъ менѣе каждому изъ нихъ оставлялось божественныхъ свойствъ и могущества. Каждому духу въ сонмѣ другихъ духовъ отводилась опредѣленная область дѣятельности и извѣстная доля силы. Большинство изъ нихъ все-же считались стоящими по своей природѣ выше человѣка, почти всякій духъ имѣлъ возможность вліять на него.

Но и человѣкъ не оставался въ этомъ отношеніи совершенно обиженнымъ. Онъ хотя и выдумалъ духовъ и постоянно ставилъ себя въ полную зависимость отъ нихъ, но безусловно. Онъ также изобрѣлъ способы какъ бы вліять и на духовъ, — однихъ задабривать, чтобы они по-

помогали ему въ неравной борьбѣ со стихіями, дикими животными, недружественными племенами; другихъ умилоствлять, что бы они не вредили ему. Каждому человѣку не возможно научиться владѣть такими знаніями, да это и совершенно излишне. Если бы всѣ люди могли вліять на духовъ, то духамъ пришлось бы очень худо. Справедливость требовала не очень уже принижать духовъ для пользы самого же человѣка. Поэтому способности и право сносятся съ міромъ духовъ были присвоены только нѣкоторымъ изераннымъ лицамъ, которые называются на индіанскомъ языкѣ и х т ѣ, или знахарь, вѣщій, ш а м а н ѣ.

На этой ступени и останавливается дальнѣйшая матеріализація индіанскихъ вѣрованій.

Обладая такими чертами, вѣрованія аляскинскихъ индіанъ имѣютъ много сходнаго съ религіями другихъ народовъ не американскаго происхожденія, особенно же на послѣдней своей ступени огрубнѣнія-- съ шаманизмомъ сибирскихъ инородцевъ: чукчей, тунгузовъ и др. Это обстоятельство краснорѣчивѣе всякихъ другихъ доводовъ говоритъ за то, что религія аляскинскихъ индіанъ имѣетъ общее всеѣмъ другимъ религіямъ мѣсто происхожденія-- азіатскій материкъ. Самый процессъ, которымъ сопровождалось искаженіе истины и удаленіе отъ истиннаго богопознанія къ грубому язычеству, говоритъ за то же и одинаковъ съ процессомъ другихъ религій. Такъ было въ миеологіяхъ египетской, греческой, китайской и др. Отъ вѣры въ существованіе Великаго Духа, люди переходили къ вѣрѣ въ духовъ, затѣмъ къ видимымъ явленіямъ природы и предметамъ, къ которымъ приурочивали сначала дѣйствій и силу духовъ, а потомъ по привычкѣ обоготворялся и самый предметъ, хотя при всемъ этомъ сохраняются слѣды древнихъ вѣрованій,

всегда, болѣе возвышенныхъ, чѣмъ позднѣйшія. Древнія египетскія вѣрованія времени царя Миноса превратились потомъ въ низменное суевѣріе и въ поклоненіе тысячамъ всякихъ гадовъ и животныхъ; греческія божества времени Гезіода, расплодившись на Олимпѣ, приняли чело-вѣкообразную форму и характеръ со всѣми чело-вѣческими недостатками и пороками; китайцы, оставивъ почитаніе Шангъ-ти—Верховнаго Правителя или Повелителя неба, сначала кланялись единому Богу Ти или Теа, а потомъ, раздѣлившись на три лагеря, одни, такъ-называемые, конфуціане, приносятъ жертвы небу и молятся безчисленнымъ духамъ и душамъ мертвыхъ, другіе—исповѣдуютъ таоизмъ—религію заклинаній, третьи—грубый буддизмъ.

Въ сущности всѣ они прошли одинъ и тотъ-же психическій процессъ матеріализаціи идеи Божества съ тою лишь разницей, что одни удалились отъ библейской почвы далѣе, другіе—менѣе далеко.

Согласно съ характеристическими особенностями и временемъ происхожденія, всѣ индіанскія мѣрованія можно раздѣлить на нѣсколько группъ.

Одну группу составляютъ древнѣйшія вѣрованія въ Канука и другихъ подобныхъ ему чело-вѣкообразныхъ боговъ или титановъ, затѣмъ сказанія или легенды объ Елѣ, Агишануку, Хетлѣ и др. Въ разсказахъ объ этихъ полубогахъ и богахъ нерѣдко слышатся отзвуки библейскихъ повѣствованій.

Вторая группа вѣрованій состоитъ изъ возрѣвнѣй на души умершихъ и ихъ загробную жизнь, и вѣрованій въ безчисленныя множества различныхъ духовъ, съ каковыми возрѣвнѣями и вѣрованіями стоятъ въ тѣсной связи разныя обряды, особенно похоронные. Эта группа возрѣвнѣй и вѣрованій есть какъ бы переходная сту-

пень къ грубому шаманизму *), который составляетъ третью и послѣднюю группу.

Древніе боги Тлигита.

Понятіе о Верховномъ существѣ почти не сохранилось въ народной памяти. На индіанскомъ языкѣ, правда, есть слово Теки-Анкау, означающее Верховный Начальникъ, Повелитель Неба,—но что это за начальникъ неба, чѣмъ онъ повелѣваетъ и надъ чѣмъ начальствуетъ, индіанинъ представлялъ смутно. Онъ только зналъ, что это существо живетъ гдѣ-то на вершинѣ горы, гдѣ вѣетъ тихій, прохладный вѣтерокъ, гдѣ вѣчно растетъ зеленая травка, цвѣтутъ синіе, небснаго цвѣта лазури цвѣты; гдѣ царитъ вѣчная тишина, не нарушаемая даже шумомъ морскаго прибоя.

Болѣе этого индіанинъ ничего не знаетъ о повелителѣ неба. Ни міроздателемъ, ни творцомъ, ни промыслителемъ индіанинъ не считаетъ Теки Анкау. Всѣ эти понятія перенесены имъ на другихъ боговъ, каковы: Канукъ, Эль, Антануку, Хетль и др.

Самымъ старшимъ и древнимъ изъ всѣхъ индіанскихъ божествъ считается Канукъ или Сидящій **). Этому Кануку мѣны приписываютъ первоначальную власть надъ всею землей. Онъ существовалъ еще прежде чѣмъ видимый теперь міръ принялъ свой настоящій видъ. Въ его власти, которую онъ раздѣлялъ съ нѣкоторыми другими, подобными ему ти-

*) Индіанскій шаманизмъ есть ни болѣе ни менѣе, какъ вѣра въ заклинанія и колдовство. Классъ людей, занимающихся этимъ, называется: одинъ ихъ или шаманъ,—другіе—нукцаты или порча. То и другое сопровождается обрядами.

***) Происходитъ отъ словъ Кану—сидѣть, и ка или кха—чело-вѣкъ, и значитъ собственно сидячка. Кто это былъ, мужчина или женщина, мѣны не говорятъ, но скорѣе мужчина, старикъ, *вѣчно сидящій*:—такъ понималъ это божество Преосв. Иннокентій.

танями, находилось все. Когда царство-валъ Канукъ, тогда не было ни звѣздъ на небѣ, ни луны ни солнца; даже повидимому на самой землѣ, которой владѣлъ Канукъ съ титанами, не было никакого благоустройства. На ней не было ни морей, ни рѣкъ, какъ теперь, ни растений; ни животныхъ. Люди ничего этого не знали, и ничѣмъ этимъ не владѣли. Небесныя свѣтила держалъ въ ящикахъ какой-то титанъ-старикъ, воду хранилъ въ одномъ колодцѣ на уединенномъ острвѣ Канукъ, а рыбы, птицы, животныя тоже хранились гдѣ-то на островѣ въ заперти. Какъ существовали люди,—миѣы говорятъ очень неопредѣленно.

Изъ такого жалкаго состоянія міръ и людей вывелъ Эль. Этотъ богъ по индіанскимъ миѣамъ является такимъ же богомъ благотворителемъ, какъ въ браминскихъ *В и с в а к а р м а н ѣ*.

Вотъ что рассказываютъ между прочимъ, тлингитскіе миѣы *) о Канукѣ и Элѣ объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу.

Первая ихъ встрѣча произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Однажды Канукъ, плывя на ботѣ по морю, встрѣтился съ Элемъ, также плывущимъ на ботѣ, и спросилъ его:

— „Давно-ли ты живешь на свѣтѣ?“ Эль отвѣчалъ ему, что онъ родился на свѣтѣ тогда, когда еще земля не была переставлена **).

*) Большинство миѣовъ передаются словами Преосвящ. Иннокентія, просвѣтителя Аляски.

**) Преосвященный Иннокентій по поводу выраженій: «когда еще земля не была переставлена» и «съ тѣхъ поръ какъ вышла печенка» дѣлаетъ замѣчаніе, что индіане имѣютъ преданіе, будто когда то они жили на другомъ мѣстѣ, но потомъ они какимъ то образомъ перемѣнились мѣстами, или буквально переставились; что же касается *печенки*, вышедшей снизу, то онъ о семъ ничего не можетъ знать...

Въ первомъ случаѣ, нужно полагать, есть намекъ,

— „А“,—Канукъ отвѣчалъ ему.

Потомъ Эль спросилъ его:

— Ну, а ты давно ли живешь на свѣтѣ?

— „Съ тѣхъ поръ“,—отвѣчалъ ему Канукъ, какъ снизу вышла печенка*).

— Да,—говорить Эль,—ты старше меня.—

Въ то время, какъ Канукъ является по миѣамъ человѣкообразнымъ, Эль надѣляется способностью постоянно измѣнять свой видъ. То онъ просто птица воронъ, имя котораго носить, то человѣкъ, то дѣйствуетъ какъ невидимый духъ. Эль въ томъ только и проводитъ время, что превращается изъ одного вида въ другой. Онъ постоянный другъ людей, хотя иногда не прочь и наказать ихъ чѣмъ нибудь, когда бываетъ сердитъ на нихъ за неповиновеніе или насмѣшки надъ нимъ.

О появленіи Эля на землѣ въ видѣ человѣка рассказывается слѣдующее.

„Было время, когда ни свѣта, ни дня, ни ночи на землѣ еще не было. Люди жили во тьмѣ, ничего не знали и ничего не имѣли. Въ это время въ землѣ Насъ жилъ одинъ великій начальникъ, владѣтель этой земли, по имени Нашакіетль, у

на тѣ великіе перевороты, благодаря которымъ образовалась существующая теперь цѣпь аляскинскихъ острововъ, тянущаяся вдоль сѣверной части американскаго материка. Между индіанами твердо держится преданіе, что материкъ и острова когда-то составляли одно нераздѣльное цѣлое и только благодаря дѣйствию какихъ-то стихійныхъ силъ совершилось отдѣленіе береговой полосы отъ материка.

Что же касается «печенки вышедшей снизу», то не вкралась ли неточность въ самый переводъ. *Агитлоку* значить вообще внутренности, особеннаго жидкаго свойства. И въ данномъ случаѣ, по объясненію индіанъ, рѣчь идетъ о томъ, что когда-то изъ нутра земли вышли какія-то внутренности, то есть, говоря научнымъ языкомъ, появилась вулканическая лава. Одни изъ индіанъ видятъ въ этомъ указаніе на образование острова и горы Ечкомбъ, лежащаго близъ Ситхи; изъ застывшаго кратера и теперь еще по временамъ появляется дымъ. Другіе во всей этой исторіи видятъ смутное преданіе о всемірномъ потопѣ.

котораго въ распоряженіи находились и солнце, и луна, и звѣзды. Въ добавокъ къ этому онъ имѣлъ красавицу дочь. Хранилъ ихъ онъ въ ящикахъ. Мужчинъ въ землѣ Насъ не было, за исключеніемъ дѣдушки На-шакіотля ветхаго старика К а к а х ъ-К а н у к а. Эль пожелалъ сдѣлаться человѣкомъ, родившись отъ этой именно дѣвицы. Но строгій отецъ, любя чрезвычайно свою дочь, тщательно наблюдалъ за ней во всемъ, даже въ питъѣ и пищѣ. Эль видѣлъ, что ему будетъ трудно овладѣть дѣвицей при помощи обыкновенныхъ средствъ. Тогда по своему обыкновению онъ пустился на хитрости. Онъ превратился въ мельчайшее зернышко и когда дѣвушка пила воду, онъ прилипъ къ сосуду съ водой и былъ проглоченъ ею. Слѣдствіемъ этого было то, что дѣвица забеременѣла. Когда настало время Элю родиться, отецъ дѣвицы приказалъ устроить удобное помѣщеніе, чтобы тамъ помѣстить родильницу. Вездѣ были настланы бобровые и другіе дорогіе мѣха, чтобы ей было удобно и мягко. Но роженница не могла разрѣшиться отъ бремени до тѣхъ поръ, пока по совѣту одной старухи ее не помѣстили внѣ бараборы, въ лѣсу, подъ тѣнистымъ деревомъ, на постели, сдѣланной изъ мягкаго лѣснаго моха, на подобіе того, какъ дѣлаютъ себѣ гнѣзда вороны. Послѣ этого Эль тотчасъ появился на свѣтъ. Уже въ этотъ моментъ сказались въ немъ вороньи наклонности и привычки. Въ подражаніе Элю индіанскія женщины не иначе родятъ теперь, какъ на подстилкѣ изъ моха.

Ни дѣдушка, ни мать, никто не подозревалъ, что новорожденное дитя было не простой человѣкъ, а богъ. Дѣдушка очень любилъ внука и баловалъ его. Всѣ его капризы исполнялъ непрекословно, хотя внукъ ужасно капризничалъ. Чуть не съ перваго дня появленія на свѣтъ, онъ сталъ выказывать самый буйный и свое-

нравный характеръ. Разъ онъ такъ расплакался, что ничѣмъ нельзя было утѣшить его. Что ни давали ему, все онъ швырялъ въ стороны и продолжалъ тянуться къ тому мѣсту, гдѣ висѣли ящики съ свѣтилами небесными. Дѣдушка сжалился надъ внукомъ и разрѣшилъ дать ему одинъ изъ ящичковъ. Шлакунъ утѣшился, повеселѣлъ, тотъ-часъ-же побѣжалъ играть. Видя, что за нимъ никто не слѣдитъ, онъ открылъ ящикъ со звѣздами. Звѣзды взвились вверхъ и тамъ остались. Съ тѣхъ поръ стали свѣтить онѣ сверху, а ящикъ опустѣлъ.

Когда дѣдушка узналъ объ этомъ поступкѣ внука и о потерѣ своего сокровища, то пожалѣлъ о потерянномъ, но на внука не разсердился, потому что и мысли не допускалъ, что это была хитрость со стороны его. Между тѣмъ, внукъ помышлялъ о другихъ двухъ ящикахъ. И это ему скоро удалось. Третій ящикъ, содержащій солнце, дѣдушка долго не доверялъ внуку, такъ что Эль отъ крика и съ досады, лишившись пищи, даже захворалъ. Дѣдушка, наблюдая за поведеніемъ своего внука, дивился и приходилъ въ недоумѣніе, откуда у него беретъ такое упорство. Пришелъ посмотрѣть на правнука и прадѣдушка Какахъ-Канукъ и остался очень недоволенъ имъ.

— „Унего,—говорить,—и глаза-то вороньи, толку изъ него не выйдетъ”...

Эль былъ взбѣшенъ такимъ дерзкимъ, но правдивымъ замѣчаніемъ. Все-же ящикъ онъ получилъ лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы его не открывать. Но Элю того только и нужно было. Лишь только вышелъ онъ изъ бараборы, тотчасъ превратился въ ворона, взвился и исчезъ вмѣстѣ съ ящичкомъ. Опустился онъ тамъ, гдѣ жили люди. Услышавъ ихъ голоса въ темнотѣ, онъ направился къ нимъ.

— „Кто вы такіе, и хотите-ли, чтобы у васъ было свѣтло?”—обратился онъ къ нимъ.

Ему отвѣчали, что онъ говоритъ неправду, что дать свѣтъ можетъ только Эль.

Эль, чтобы увѣрить невѣрующихъ, открылъ крышку ящика и тотчасъ-же на небѣ явилось солнце во всемъ своемъ блескѣ. Но люди,—прибавляетъ легенда,—не могли вынести этого блеска и разбѣжались кто куда могъ. Одни въ лѣсъ убѣжали, другіе—въ горы, а кто въ воду, и т. д. Оттого вездѣ, и въ лѣсу и въ водѣ, такъ много человѣкообразныхъ животныхъ, напр., бобръ, выдра, медвѣдь, и др.

Такъ добылъ Эль для людей свѣтила небесныя: звѣзды, луны и солнце.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Извѣстія и Замѣтки.

Кенайское Свято-Покровское Братство за 1898/9 годъ.

Кенайское Свято-Покровское Братство основано въ 1893-мъ году и 1-го Октября 1899 года праздновало 6-ю (шестую) годовщину своего существованія.

Въ этому дню въ Кенайскомъ Св. Покровскомъ братствѣ числилось: 3 почетныхъ члена и 41 дѣйствительныхъ. Въ продолженіе отчетнаго года всѣхъ братскихъ собраній было шесть (6): пять мѣсячныхъ и одно экстренное. Изъ нихъ отмѣтимъ четвертое и пятое. Четвертое засѣданіе состоялось 11-го Апрѣля 1899 года. На этомъ собраніи 1) братчикамъ пришлось выслушать горестную вѣсть, что Преосвященнѣйшій Николай, б. Епископъ Алеутскій и Аляскинскій,—Покровитель и Почетный Членъ Кенайскаго Братства, выбылъ изъ Америки навсегда. Тутъ же было прочитано Архипастырское прощальное слово къ пастырямъ и пасомымъ Алеутской Епархіи; слово было заключено приличною случаемъ рѣчью о. Предвдателя братства, результатомъ которой было то, что съ братчики единодушно постановили: для увѣковѣченія памяти о Преосвященнѣйшемъ Николаѣ, соорудить большихъ размѣровъ и въ приличной золоченой рамѣ, портретъ Преосвященнаго Владыки Николая, который имѣть быть помѣщенъ въ ц. приходской школь, гдѣ происходятъ, между прочимъ, и братскія собранія. На сей предметъ каждый братчикъ обязался внести экстренно 10 центовъ; 2) было разсужденіе о кладбищенской оградѣ, какъ уже обвѣштанной и находящейся въ полуразрушенномъ видѣ. По сему предмету было постановлено: внести приличною оградой общее кладбище за ново, а

для сего съ каждаго члена было затребовано: по 2 столба и 10 жердинъ, вычищенныхъ и совершенно готовыхъ для означенной потребности.

Пятое братское собраніе состоялось 16-го Августа 1899 года. На этомъ собраніи, въ дополненіе къ уже указанному постановленію братства о кладбищенской оградѣ, было постановлено, чтобы каждый членъ свои столбы самъ вкопалъ въ указанное ему мѣсто, а также, чтобы самъ придѣлалъ жердины. За должной исправностью сего дѣла взято въ обязанность слѣдить братскому маршалу Антонію Иванову. 2) Общимъ собраніемъ голосовъ нынѣшній нашъ Архипастырь, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, единодушно избранъ Почетнѣйшимъ членомъ Кенайскаго Свято-Покровскаго братства. Въ благодарную же память посѣщенія благостнымъ Архипастыремъ селенія Кенай, братство тутъ же постановило одновременно съ портретомъ Преосвященнѣйшаго Николая приобрести большой величины и хорошаго достоинства портретъ и Преосвященнѣйшаго Тихона, каковой долженъ быть помѣщенъ также въ школь на видномъ мѣстѣ.

Статьями прихода въ означенный періодъ были по преимуществу взносы братчиковъ,—а статьями расхода—помощь бѣднымъ, больнымъ, забота о поддержаніи благолѣпія въ церкви и пр.

Ко 2-му Октября, 1899 года въ кассѣ Кенайскаго Св.-Покровскаго братства оставалось 400 дол. 35 цент.

Съ отраднымъ чувствомъ можемъ мы заявить, что теперь Кенайское братство довольно окрѣпло какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, почему и дѣйствовать оно начинаетъ рѣшительнѣе и энергичнѣе. Каждый изъ братчиковъ воочию убѣждается, что трудно, почти невозможно, существовать здѣсь безъ братства, но и быть братчикомъ только по имени тоже нельзя. Пьянство, драка, ссоры нынѣ очень рѣдкія явленія въ средѣ братчиковъ, и это не мало способствуетъ упорядоченію жизни и прочихъ членовъ нашей православной здѣсь миссіи. Братскіе законы блюдутся со всякимъ тщаніемъ и прилежаніемъ. Остается только сердечно пожелать, чтобы сіи благія дѣянія Кенайскаго братства приумножались изъ года въ годъ, и чтобы Кенайское братство было свѣточемъ не только для Кенай, но и для всего кенайскаго прихода.

Предсдатель Братства

Свщ. І. Борнновскій

Письмо д-ра Де-Коста къ Потеру Епископу Епископальной церкви Нью-Йоркской Епархіи

Помѣщая ниже письмо Де-Коста къ епископальному епископу Потеру, мы выражаемъ увѣренность, что это одинъ изъ любопытнѣйшихъ документовъ по исторіи богословской мысли въ американской епископальной церкви.

Либеральное направленіе ея неоднократно вызывало и ранѣе Де-Косту на протесты, и вѣнцомъ этихъ протестовъ явился его выходъ теперь изъ среды епископальнаго клира, добровольное снятіе съ себя священническаго сана, котоый онъ носилъ много лѣтъ, и наконецъ—геремѣа самого исповѣданія. Мотивы своего этого поступка, произведшаго не малую сенсацию въ тѣхъ кругахъ, которымъ сродни церковныя движенія, Де-Коста объясняетъ въ письмѣ. Мы не спѣшимъ подписаться подъ всеми пунктами этого письма и вообще должны замѣтить, что переходомъ своимъ въ католич. церковь послѣ того какъ онъ возсталъ противъ ея іерархическаго строенія, признавая совершеннѣйшей формой церковной жизни—епископальную общину, онъ значительно ослабилъ цѣнность и непристрастность своего обвиненія. Не несправедливо было отмѣчено его прежними единомышленниками, а также и противнымъ лагеремъ, что Де-Коста поступилъ довольно странно: исходя изъ основной точки своихъ обвиненій, онъ могъ бы проявить свой протестъ въ иной формѣ; во всякомъ случаѣ, солдатъ не долженъ покидать своего поста во время сраженія. Теперь же въ отношеніи къ нему всегда допускается противниками предположеніе, которое впрочемъ Де-Коста энергически опровергаетъ, что онъ-де находился подъ воздѣйствіемъ ордена іезуитовъ и поступалъ по ихъ программѣ. Какъ бы то ни было, интересъ положенія епископальной мысли по выдвинутому Де-Костой вопросу не исчерпывается его поступкомъ; въ средѣ епископаловъ остается много лицъ также протестующе настроенныхъ противъ свободнаго обращенія съ Библіей. На этой почвѣ родился даже особый журналъ подъ названіемъ «Защита».—Вотъ это письмо:

«Милостивый Государь!»

Симъ почтительно извѣщаю Васъ, что я слагаю съ себя санъ пресвитера.

Приличіе требуетъ, чтобы я привелъ какую нибудь причину, побудившую меня къ такому шагу—шагу дѣлаемому мною, послѣ долгихъ лѣтъ служенія, обдуманно и со страхомъ Божиимъ. Я долженъ однако ограничиться пока немногими пунктами. То, что я имѣю объ эту пору сказать, я желаю сказать съ полною откровенностью, но въ тоже время съ благодушіемъ и почтениемъ. Съ другой стороны, во избѣжаніе возможности всякаго недоразумѣнія, прибавлю, что я удаляюсь не вслѣдствіе личной какой либо обиды.

Я не могу примирить моихъ убѣжденій съ нынѣшнимъ состояніемъ епископальной церкви, которая, противно своимъ же началамъ, втянулась въ политику терпимости по отношенію къ нѣкоей школѣ богословія и библейской критики, которая, по моему сужденію, враждебна истинамъ преподаваемой божественнымъ откровеніемъ. Положеніе вами лично принятое по отношенію къ

сему предмету, представляетъ, конечно, весьма второстепенное соображеніе. Могу, однакоже, замѣтить, что я не вижу, чтобы вы воспротивились системѣ мною указанной.

Далѣе дозвольте мнѣ почтительно замѣтить, что я не нахожу, чтобы вы выказали «готовность со всемімъ благовѣрнымъ рвеніемъ изгнать и отогнать отъ церкви всякія ошибочныя и чуждыя ученія противныя Слову Божию»; и того менѣе выказали вы склонность «какъ открыто такъ и частнымъ образомъ поощрять другихъ къ тому же».

Я, напротивъ, того мнѣнія, что факты показываютъ, что вы противодѣйствовали лицамъ склоннымъ такъ поступать и отклоняли ихъ отъ того. Я, однакоже, не беру на себя осуждать ваши побужденія или обвинять васъ въ «плачевномъ невѣжествѣ» и преднамѣренной «злѣбѣ», которыя вы не такъ давно печатно приписывали мужамъ отнюдь не ниже васъ стоящимъ ни по учености, ни по христіанской любви. Но все же я желаю указать на то, что, на мой взглядъ, вы, каковы бы ни были ваши возрѣнія, дѣйствовали заодно съ лицами нападавшими на Писаніе Ветхаго и Новаго Заветовъ, какъ вполне откровенное и непогрѣшимое Слово Божіе, и защищали эти лица. Вы такимъ образомъ заявили себя поборникомъ переворота враждебнаго всемімъ безъ исключенія евангельскимъ общинамъ въ Америкѣ. Вы такъ себя заявили, по моему мнѣнію, признавъ за допустимую и заслуживающую терпимости систему толкованія, подрывающую вѣрованія, священство и таинства, лишаящую священнѣйшіе интересы вѣрующихъ всехъ наименованій опоры непогрѣшимаго Слова, на которомъ они доселѣ основывались.

Сомнѣніе за послѣдніе годы возрасло до крайнихъ значительныхъ размѣровъ. Если бы Нюманъ былъ еще живъ, едва-ли бы онъ могъ нынѣ написать извѣстное свое прекрасное, похвальное слово на Библію, въ которомъ онъ говоритъ про англичанина, что «у него съ Библіей связано представленіе о его лучшихъ минутахъ» что «все что въ немъ есть добраго, кроткаго, нѣжнаго чистаго, покаяннаго, вѣчно говоритъ ему изъ его англійской библии. Она—его святыня, которой сомнѣніе ни когда не коснулось и полемика никогда не запятнала. Даже въ епископальныхъ семинаріяхъ непогрѣшимостъ св. Писанія нынѣ смѣло и систематически отрицается.

Ваше Преосвященство выступили въ поле въ роковую минуту, открыто заявляя, что система отрицанія, воплощенная въ такъ называемой «вышей критикѣ» представляетъ дозвольтельный методъ толкованія, и что принятіе этого метода съ выводами, къ которымъ онъ ведетъ, не дѣлаетъ кандидата въ священство неспособнымъ къ отправленію обязанностей сего сана. Вы, следовательно, сознательно и обдуманно, приняли въ вашу общину и признали достойными учителями для наро-

мужей заявляющихъ, ото св. Писаніе епособно ошибаться и не представляетъ непогрѣшимаго руководства, а изобилуетъ мѣрами, баснями, научными и историческими заблужденіями. Этого рода мужи прямо заявляютъ, что то, что мы до сей поры называли Библией, не есть Библия, и что настоящая Библия лежитъ зарытая подъ вѣковыми мусорами и ждетъ раскопки.

Является ли или нѣтъ пустяками, — на вашъ взглядъ, длинный списокъ ошибокъ, приписываемыхъ св. Писанію такъ называемою высшею критикой — до этого настоящему вопросу нѣтъ никакого дѣла; но система, которую вы отстаиваете, какъ не выходящую изъ границъ свободы подобающей духовному лицу, не представляетъ по моему сужденію, достаточнаго авторитета для христіанской религіи. Намъ прямо говорятъ, что «общепринятая догматическія теоріи о богодуховности и непогрѣшимости Библии подрыты на всемъ протяжении библейскаго изученія, и для многихъ умовъ подлежитъ вопросу, могутъ ли эти догматы когда нибудь быть восстановлены въ такомъ видѣ и такой мѣрѣ, какія оказались бы удовлетворительными для ученыхъ христіанъ».

Партія, которой вы являетесь представителемъ, завладѣла церковью и постановила новое мѣрило для рѣшенія вопроса о допущеніи кандидата къ священству. До сихъ поръ только силлись сохранить по меньшей мѣрѣ хоть видъ почтенія къ ортодоксальнымъ методамъ толкованія, и существуетъ разрядъ критиковъ, допускающихъ, что тѣ части Библии, которыя явно относятся къ вѣрѣ и нравственности, вдохновенны и авторитетны.

Но школа «высшей критики» нынѣ уже не проводитъ и этого жалкаго различія. Напротивъ, она выбиваетъ опоры и изъ подъ вѣры и нравственности. Я не могу утверждать, что вы согласны со всѣми статьями этой системы; но все же странно, что вы считаете тѣхъ, кто учитъ ей, лицами годными для священства. Систему эту невозможно въ одно и тоже время и примѣнять и отвергать. Это рѣшеніе мѣняетъ мѣрило годности, и въ будущемъ уже нельзя будетъ опять повысить его. Минимумъ обратился въ максимумъ. Я утверждаю, что вы понизили мѣрило и устроили условія допущенія масштаба, который порадуетъ враговъ христіанства. Всего хуже то, что церковь одобряетъ вашъ образъ дѣйствій. Будущимъ кандидатамъ вольно осмѣивать посѣщиваніе о сестрѣмъ Св. Духа въ св. Пятидесятницу въ томъ смыслѣ, въ какомъ весь міръ разумѣлъ оное со временъ апостоловъ.

Прежней вѣры въ Библию болѣе не требуется. Кандидаты, описываемой мною школы все еще будутъ подписывать бумаги, обязываясь принимать Писаніе за Слово Божіе; но такія подписи въ сущности будутъ равняться почти что клятвопреступничеству.

Названіе «Слово Божіе» нынѣ — одно слово; смыслъ его выграденъ фиглярскими фокусами. И опять таки, не

поймите меня ложно. Человѣкъ стоящій у нилометра не воображаетъ, будто этотъ инструментъ причиняетъ повышение водъ Нила. Точно также и я не могу представлять себѣ васъ виновникомъ прилива, своими бурными волнами наводняющаго епископальную общину. Ни чуть не умаляя вашей великой отвѣтственности, я, со всѣмъ подобающимъ почтеніемъ, вынужденъ видѣть въ васъ представителя переворота уже совершившагося, противъ котораго я борюсь.

Епископальство сорвалось съ якоря и понеслось по теченію.

«Высшая критика» не пощадила ни единой епархіи; изо всѣхъ штатовъ Союза несетъ дикій, необузданный потокъ мнѣній и чувствъ, который дѣлаетъ ваше положеніе еще болѣе многозначительнымъ. Вы стоите не одинъ. Васъ несетъ сила неосвященнаго богатства. Ваша конвенція, только что кончившая свои засѣданія, стоитъ за васъ, оправдавъ громаднымъ большинствомъ вашъ нерадивый постоянный комитетъ утвержденіемъ его ужаснаго дѣйствія. Ваши экзаменаторы дають вамъ свою безусловную поддержку. Дѣло пока ограничивается вашей епархіей. Но вотъ святые, благоговѣніа достойные мужи, каковъ епископъ Миннесотскій, мужи обладающіе необыкновеннымъ умомъ и вліяніемъ, рукоплещутъ «мудрости и благоразумію» высказаннымъ вами въ этомъ фазисѣ вашего служенія, между тѣмъ какъ молчаніе остальныхъ епископовъ говоритъ внятиѣ всякихъ словъ.

Печать, будучи безвѣрною, болѣею частью за васъ, и привѣтствуетъ въ васъ провозвѣстника грядущей «либеральной мысли». Одна вѣская передовая статья появившаяся въ выдающейся ежедневной газетѣ, описываетъ современное общество какъ «пережившее вѣру въ догматы», и ваше положеніе называется «непреоборимымъ». Говоря человѣческимъ языкомъ, оно дѣйствительно для васъ безопасно: масса епископаловъ за васъ.

Однажды какъ будто предвидѣлась возможность, что палата епископовъ своимъ вмѣшательствомъ основитъ васъ. Но такая надежда нынѣ является просто ребяческою. Палата епископовъ, въ цѣломъ, на вашей сторонѣ. Вашъ голосъ на самомъ дѣлѣ есть голосъ церкви. Вопросъ этотъ не личный и не епархіальный. Онъ обнимаетъ весь составъ церкви. Однимъ изъ результатовъ оказывается, что дисциплина, повидимому, мертва. Да и какъ можетъ быть иначе, когда вы, обводя все положеніе болѣе обширнымъ взглядомъ, объявляете въ посланіи, что епископальная церковь нынѣ одна изъ многихъ взаимно — зависимыхъ вѣтвей англиканскаго исповѣданія, не имѣющаго-де ни мыслящей главы, ни дѣйствующей руки?

Мнѣ понятно, почему епископъ западнаго Тексаса вынужденъ къ такому признанію: «Намъ извѣстно, что молодежь не въ церквахъ, а рабочіе классы почти все отчуждены.» Предсѣдатель вашего постояннаго ко

митета вѣдь только что донесъ конвенціи, что молодежь вашей общины «отрицаетъ всякое обязательство бывать въ церкви. Ходить если вздумается, а если нѣтъ—и такъ сойдетъ».

Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ имъ и ходить-то? Слушать чтенія того, что проповѣдники называютъ миаами и баснями? Въ сущности, битва изъ-за Библии уже была, и—проиграна, и вамъ теперь уже нечѣмъ заманить въ церковь ни молодежь, ни стариковъ. На одномъ публичномъ митингѣ Библия прямо названа «литературой».

Это новое отношеніе къ Библии вашей общины измѣняетъ и отношеніе ея къ прочимъ общинамъ, и никогда болѣе нельзя епископамъ звать пресвитеріанцевъ къ единенію на основаніи единой общей Библии. Новая Библия, когда вы ея дождетесь, окажется по меньшей мѣрѣ крайне замѣчательнымъ произведеніемъ. Въ чемъ она будетъ состоять, пока еще неизвѣстно. Ее еще надо откопать по новому патентованному процессу изъ подъ вѣковаго мусора. Ваша церковь утратила то, что считалось самымъ существеннымъ факторомъ въ могущемъ возникнуть проектѣ единенія.

Новая Библия, когда ее выработаетъ «критическое остреміе», окажется не болѣе по вкусу, чѣмъ апостольская преемственность описанная въ вашемъ третьемъ посланіи, въ которомъ вы показываете, какъ ловко апостольское теченіе, при всѣхъ «пробѣлахъ неаккуратной преемственности», способно устанавливать авторитетную связь порванной линіи съ апостолами. Если все это дѣлается такъ легко, то тѣ общины, которымъ вамъ придется предложить вашу покуда еще невѣдомую Библию, пожалуй предпочтутъ устроиться безъ помощи обязательныхъ епископаловъ, позволить апостольскому теченію перескочить черезъ «прорывъ въ запутавшейся проволокъ» и «летѣть въ быстромъ, замѣчательномъ и освѣтительномъ порывѣ прямо въ ихъ собственные пріемники». Все это согласуется съ принципомъ личнаго сужденія. Епископалы логично ведутъ свою разрушительную кампанію, согласно съ реформаціонными принципами.

Не говорите, будто я ложно толкую ващи богословскія мнѣнія. Мнѣ нѣтъ дѣла до вашихъ мнѣній, а только до началъ управляющихъ массою народа. Я принимаю вердиктъ. Вы вполне вѣрно регистрируете революцію, —и революція, по моему мнѣнію, есть уже совершившійся фактъ, какъ бы ни спорили противъ того иные епископы и нѣкоторые другія лица. Если какими-нибудь путями не совершится быстрая контръ-революція, дѣло разрушенія будетъ идти неуклонно до конца.

Здѣсь я къ сожалѣнію нахожу необходимымъ свернуть въ сторону и указать на то, что долго замыслимый проектъ введенія аріанизма въ сущности выработанъ вполне. Окна епископальства нынѣ открыты не въ сторону Іерусалима и дивной области каболической мысли, а въ сторону обрыва, крутого спуска къ

такъ называемымъ широкимъ обѣтованнымъ полямъ деизма и диссидентства. Почтенный и ученый настоятель главнаго Бруклинскаго прихода заявляетъ за своей подписью, что «по всей вѣроятности девять десятыхъ нашихъ епископовъ раздѣляютъ тѣ самыя возрѣнія, и учать имъ, за которыя епископъ Колензо былъ низложенъ».

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованія.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Алеутскій и Аляскійскій пожертвовалъ на пріобрѣтеніе православнаго кладбища въ Нью-Йоркѣ

20 д

На построеніе православнаго храма въ г. Нью-Йоркѣ:

Гг. Чарльсъ и Генри Крампъ	500 д.
М. А. Храповицкая	100 д.
А. В. Алексѣева	20 д.
Г-жа Лопунка	2. 85
Д. С. Васильевъ	5.
Священникъ А. Хотовицкій	100. д.

Утвержденіе.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскійскаго, отъ 23 Декабря 1899 г. за № 1008, старостой Свято-Духовской, въ г. Бриджпортѣ, церкви утверждень избранный прихожанами Михаилъ Крафчикъ на три года.

СОДЕРЖАНІЕ: № 2. — Служба Срътенію Господню. — *The true Church of Christ.* — Тайна Евхаристіи. — Письма Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Алеутскаго, къ о. Иннокентію Шалиникову. — Индіанское племя Тлнхитъ, Архимандрита Анатолія. — Извѣстія и замѣтки. Оффиціальныи отдѣлъ.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.